

СТИХОТВОРЕНИЕ В ПРОЗЕ

Усанова Наргиза Одилевна
преподаватель ФерГУ. Узбекистан.

Аннотация: Мы хотели рассуждать о вечной любви в произведениях Тургенева и о жанрово-стилистических особенностях его рассказов, где упорно продолжал поиски путей, любовь и красоту внутреннего мира.

Ключевые слова и выражения: доброта, жалость, искусство, идея, любовь, искренность, мир, лож, лицемерие, обман, двуличие, острый смех, воплощение, истина, любовь, чистота, художественная форма...

POEM IN PROSE

Usanova Nargiza Odilovna
teacher at Ferguson State University. Uzbekistan.

Annotation: We wanted to talk about eternal love in the works of Turgenev and about the genre and stylistic features of his stories, where he stubbornly continued to search for ways, love and the beauty of the inner world.

Key words and expressions: kindness, pity, art, idea, love, sincerity, peace, lies, hypocrisy, deception, duplicity, sharp laughter, embodiment, truth, love, purity, artistic form...

Творчество писателя не может обойти вниманием вечные темы, пока жив человек, он не перестанет разгадывать понятие любовь. Практически первым И.С. Тургенев обращает внимание и раскрывает тему любви и ее значимость в человеческой жизни как экзистенциальную категорию. Для автора в любви происходит потеря собственного «я» и погружение в любимого человека, познания его. У любящего проявляется неодолимая потребность отдавать себя и жертвовать собой, через такую любовь любящий человек помогает другому понять себя. Таких героев в произведениях Тургенева множество, любовь для них становится кульминацией жизни и обнаруживает в этих персонажах неведомый им потенциал, который может быть положительным или отрицательным.

В мгновениях любви, в ее высшем осознании и признании заключалось для Тургенева счастье жизни, то долгожданное, вожаденное счастье, его «лучезарный миг» (И. Тургенев), о котором давно мечтала и тосковала душа. Именно подобные миги жизни предельно обостряли переживания человека, являлись высшим напряжением его жизненных сил и движений души. О присутствии таких моментов в жизни каждого человека писал Тургенев в период острого душевного кризиса, когда сам стоял на распутье, в письме от 3 (15) октября 1857 года, к своей корреспондентке Е. Ламберт: «В человеческой жизни есть мгновенья перелома, мгновенья, в которых прошедшее умирает и зарождается нечто новое; горе тому, кто не умеет их

чувствовать, и либо упорно придерживается мертвого прошедшего, либо до времени хочет вызывать к жизни то, что еще не созрело».

Повесть «Ася» является красноречивой иллюстрацией этой мучительной мысли писателя. Молодой герой N.N. встречается с девушкой Асей, трепетные чувства и порывистая душа которой зажигают в его сердце всеобъемлющую жажду счастья, ответную влюбленность в нее. В то же время эта внезапная любовь ставит героя перед необходимостью жесткого и бесповоротного выбора, решения как своей, так и ее судьбы: «неизбежность скорого, почти мгновенного решения терзала меня...».

Тургенев интересовался многообразными типами романтических переживаний. Примечателен в этом отношении его рассказ «Свидание» из цикла «Записки охотника». Рассказ посвящен лирической теме трогательной и грустной любви молодой крестьянки Акулины. Заключительная часть рассказа содержит пейзажную зарисовку. Сквозь невеселую улыбку природы проглядывается грустное ожидание героиней недалекой зимы - будущее не предвещает ей ничего хорошего. Обрисовка осени традиционно символизирует в литературе заключительную фазу. В контексте сюжета это - конец взаимоотношений двух главных персонажей. Автор изображает чувство любви героини, лишённое счастья и гармонии. В целом, рассказ овеян грустными нотками несостоявшихся надежд.

В противоположном, созидающем варианте мотив «таинственной силы» развивается в «Уездном лекаре». Здесь эта сила внушает неизлечимо больной героине иллюзию бессмертия, «сохранения её души вечно живой и нетленной». Силой этой оказывается Любовь и Красота. Не следует думать, что это случайная реминисценция элегического романтизма. Именно они, эти категории - Красота и Любовь - воспринимались Тургеневым как величайшие «тайны» духовного бытия, в которых человек «причащается к бессмертию».

Соглашаясь с мнением Б. Зайцева в книге «Жизнь Тургенева», В.Н. Топоров отмечает, что любовь писателю предстает в двух видах - Афродиты Пандемос и Афродиты Урании, при этом первая занимает в жизни и творчестве писателя важнейшее место, а вторая не играет существенную роль, а потому вторична. В.А. Недзвецкий, наоборот, настаивает на стихийности чувств тургеневских героев, которые «захватывают их с необоримой силой природной стихии» 98. В книге «Православие и русская литература» М.М. Дунаев сравнивает любовь тургеневских персонажей с недугом, кроме того, его герои пытаются руководствоваться разумом, а не верой. М.М. Дунаев констатирует тот факт, что высокая, освещенная Богом любовь не доступна писателю, как это ни печально, И.С. Тургенев «низводит любовь на уровень страсти», 99 быстро испаряющийся, проносящейся и умирающей.

Причастие это оказывается психологической реальностью внутреннего мира многих тургеневских героев. И сам этот акт причастия к вечности они переживают в мгновения именно тех своих «высших порывов», таинственным источником которых является Любовь и Красота. Таков, например, мотив бессмертия, постигаемого лирическим героем стихотворения в прозе «Стой»: «Стой! Какою я теперь тебя вижу,

останься навсегда. Вот она - открытая тайна, тайна поэзии жизни, любви... В это мгновение ты бессмертна. Это твоё мгновение не кончится никогда... Стой! и дай мне быть участником, твоего бессмертия. Урони в душу мою отблеск твоей вечности» 100. Мотив «вечного», необъяснимого, таинственного начала в природе и в человеке прослеживается едва ли не во всех произведениях Тургенева.

У писателя часто происходит соединение, даже срастание понятий любви и смерти. И та, и другая позволяет личности выйти за пределы своего бытия, достигнув высшего душевного предела и самозабвения. Тургенев видит, как любовь и смерть могут сокрушать все на своем пути, то есть это явления стихийные и внезапные, поэтому-то они часто в произведениях писателя выступают как вершители человеческих судеб.

Герой Тургенева помещик Чертопханов влюблен в цыганку Машу («Записки охотника»). Но и его любовь сводится к эгоистическому желанию обладать ею. Когда цель достигнута, Чертопханов охладевает. Переносится душой во внутренний мир любимого человека, ощущать неповторимый строй его души, откликаться сочувственно на ее страдания Чертопханов и не мыслит.

В.Н. Топоров, соглашаясь с точкой зрения В.В. Розанова, считает различными понятия любовь как влюбленность и любовь как переживание бессмертия души. В своей работе В.Н. Топоров отмечает, что «любовь и смерть при общем их корне связаны антиномически, ибо любовь есть жизнь в высшем ее проявлении, вечная весна, бессмертие, вмещенное в ограниченную временную рамку». Ученый прослеживает связь любви и смерти в текстах писателя и делает вывод, что у И.С. Тургенева в понятие любовь изначально заложено понятие смерти: «Все говорят, Любовь - самое высокое, самое неземное чувство. Чужое я внедрилось в твое: ты расширен - и ты - нарушен; ты плотью теперь далек, и твое я умерщвлено...» («Любовь» из цикла «Новые стихотворения в прозе»). Любовь трансформирует индивидуума, укрупняя его до некоего личностного предела, и этот процесс метаморфозы, происходящий с влюбленным человеком, может привести к разрушению личности: к гипотетическому, возможно и к физическому.

Другая любовь изображена в миниатюре «Воробей». К молодому воробью, выпавшему из гнезда, подбегает пес. Увидев это, старый воробей слетает наземь, чтобы спасти птенца. И большой пес пасует перед маленькой, но бесстрашной птичкой, перед ее любовью к ближнему. «Я поспешил отозвать смущенного пса - и удалился, благоговей. Да, не смейтесь. Я благоговел перед той маленькой, героической птицей, перед любовным ее порывом. Любовь, думал я, сильнее смерти и страха смерти. Только ею, только любовью держится и движется жизнь». Песнь тургеневской торжествующей любви звучит не только в этой миниатюре, но и во всей книге.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Алешковский Ю. Собр. соч.: В 3 т. М: ННН, 1996.
2. Аксенов В.П. Собр. соч.: В 5 т. М., 1995.
3. Бородыня А. Парадный портрет кисти Малевича // Дружба народов. 1989. №9; Цепной щенок // Знамя. 1996. №1; Мама и парное молоко. Функ-Элиот // Московский круг. М.: Московский рабочий, 1991.
4. Буйда Ю. Веселая Гертруда // Знамя. 1994. №3; Ярмо // Знамя. 1997. №2.
6. Войнович В. Малое собр. соч.: В 5 т. М.: Фабула, 1994; Замыслы. М.: Вагриус, 1986.
7. Веллер М. Легенды Невского проспекта. Спб.: Лань, 1994; Вот те ШиШ. М.: Вагриус, 1994.
9. Mukaddas O. Kurbanova. AESTHEICAL AND PHILOSOPHICAL VIEWS IN THE HERMENEUTICAL FEATURES OF THE INDEPENDENCE POEMS. Oriental Journal of Social Sciences SJLF for 2022:5.908. Pages: 93-100. DOI: <https://doi.org/10.37547/supsci-ojss-02-04-13>